

"Неожиданно я кое-что нашел". Выражение его лица не изменилось, он слегка прикусил губу. "Когда ты со мной, ты всегда стесняешься говорить. Если ты хочешь что-то сказать, ты можешь сказать это вслух. Почему ты так боишься?"

Длинные ресницы Цзян Руолан дрогнули, и слабый оранжевый свет уличных фонарей упал на ее маленькое, белое лицо. Тень от его длинных густых ресниц почти закрыла ее маленькое лицо. Она ничего не сказала.

Когда она была разумной, она всегда была осторожна в своих словах. Сянь Чжихао вдруг почувствовал, что ее поступок был довольно жалким.

Не то чтобы она не была своевольной, но Цзян Руолан часто сдерживала свои желания и эмоции под поверхностью самообладания, хотя иногда ей это не удавалось.

Так же, как она ругалась, когда ее загоняли в угол, ее высокомерие было подобно ежу, а ее сердитое выражение лица, когда она столкнулась с Цинь Гэнсином, заставило ее стиснуть зубы от злости.

Сянь Чжихао слегка нахмурился. Ему вдруг не понравилось, как Цзян Руолан намеренно скрывала свое поведение перед ним.

На самом деле, с Цзян Руолан все было в порядке. Она хотела спросить Сянь Чжихао, может ли он сопровождать ее на помолвку Хань Сюэгана и Лин Фэйэр.

Однако эта мысль была резко отброшена. Ей стало немного смешно. По какой причине Сянь Чжихао должен сопровождать ее на помолвку?

Цзян Руолан поджала губы, повернув голову, чтобы посмотреть на мужчину, который сел за руль после того, как загорелся зеленый свет. Его вождение было по-прежнему элегантным и спокойным, но взгляд стал холодным.

Было видно, что он не очень терпелив с ней.

Цзян Руолан опустила глаза, чтобы скрыть сомнения и предвкушения, которые излучали ее глаза. На мгновение она чуть было не открыла рот, но в итоге снова проглотила свои слова.

До помолвки еще оставалось время, и, возможно, она сможет придумать лучший способ, чем просить кого-то о помощи.

Когда они приехали в резиденцию Гринвилл, была уже глубокая ночь.

Цзян Руолан поблагодарила его и поспешила выйти из машины, но она не ожидала, что Сянь Чжихао войдет в ее дом.

Она остановилась и оглянулась на него.

Сянь Чжихао, казалось, не заметил ее выражения лица. Он слегка улыбнулся и сказал: "Не стоит сейчас говорить о том, кто здесь хозяин. Даже если это мой дом, ты все равно должна пригласить меня к себе после того, как я отправлю тебя обратно, верно?"

"Уже слишком поздно. У тебя еще есть время, чтобы зайти и выпить воды?" Глаза Цзян Руолан расширились в неверии.

"Если ты пригласишь меня, конечно, я не откажусь". Сянь Чжихао невинно улыбнулся,

откинувшись назад в машине и наклонив голову, чтобы посмотреть на нее.

Рот Цзян Руолан дернулся. Интуиция подсказывала ей, что Сянь Чжихао может быть разумным, когда совершает бесстыдные поступки. Она закусила губу и ввела пароль от своей квартиры.

Как только она вошла, ее остановила фигура в гостиной.

В темных глазах Сянь Чжихао промелькнули следы шока, как только он увидел фигуру. В гостиной их ждала женщина средних лет, которая все еще сохраняла свое очарование. Когда они вошли, она уже повернулась и оглядела их.

"Мама? Почему ты здесь?"

Мама?

Цзян Руолан замерла, а ключ в ее руке с грохотом упал на пол.

Как только женщина средних лет увидела Сянь Чжихао, она заплакала. Сянь Чжихао сел рядом с ней и протянул ей салфетку.

"Сынок, я больше не хочу быть с твоим отцом! Старый туман всегда издевался надо мной!" Чжан Ань взяла салфетку в руке Сянь Чжихао и, всхлипывая, вытерла слезы.

Цзян Руолан тихо сидела рядом с Чжань Ань, не решаясь ничего сказать. Однако, услышав ее слова, она чуть не рассмеялась, с трудом сохраняя лицо прямым.

Сянь Чжихао уже привык к ее плачу. "Разве вы не только что вернулись из Америки? Как вы можете ссориться?"

"Вот именно! Я не возвращалась так долго, но он начал спорить со мной, когда я вернулась. Он никогда не терпел меня, поэтому я не хочу больше оставаться с ним! У меня есть только ты, сынок. Ууу... Ууу... Сынок..."

Твоя мать была в депрессии, и она могла прийти только для того, чтобы найти тебя!"

Чжан Ань заплакала и положила голову на плечо Сянь Чжихао. Ее слезы намочили его рубашку. "Скажи мне, почему я вышла замуж за такого ублюдка и должна была страдать десятилетиями? Мне нелегко жить и управлять Гуйин в Бостоне одной! Я редко возвращалась, а твой отец издевался надо мной, как только я приезжала!"

Лицо Сянь Чжихао потемнело. "Что же произошло на самом деле? Как бы я ни хотел знать, ты не должна приходить сюда одна посреди ночи. Сколько сейчас времени?"

"Это все из-за тебя, маленький ублюдок! Почему ты не сказал своей семье, что женился?! Твои отец и дед были в ярости, потому что ты не женился на Цуй Люсянь! Я слышал, что она весь день пряталась в своей комнате и плакала. Они сказали, что ты разочаровал их, и я родила несчастливую ребенка!"

"Твой отец еще более высокомерен. Я слышала, что он привел невестку к Старой Ли для одобрения. Весь гнев, который он держал в себе два месяца, он выплеснул на меня одну. Я только два дня назад вернулась домой, а они уже кричали на меня, как только я пришла. Сегодня твой отец приставал ко мне с утра до вечера и даже ругал меня. Я не могу этого

выносить! Сынок, я хочу развестись с твоим отцом, я хочу развестись!"

Сянь Чжихао улыбнулся. "Ты говорил эти слова более двадцати лет".

"Твой отец использовал твоего деда, чтобы притеснять меня! До тех пор, пока он не согласился, он говорил, что я не могу покинуть его до конца своей жизни! Почему я должна продолжать свой брак с этим людоедом!"

Когда она заговорила, Чжан Ань подняла голову и посмотрела на Цзян Руолань, которая сидела на противоположном диване. Ее красные глаза смотрели прямо на нее (Цзян Руолан), из-за чего она не могла усидеть на месте.

"Я единственная, кто говорит. Почему ты молчишь?" Чжан Ань вытерла слезы и улыбнулась.

Цзян Руолан быстро села прямо и осторожно открыла рот. "Тетя..."

"Цок, какая тетя?" Чжан Ань встала и подошла ближе. Она крепко держала ее маленькую руку.

С глазами, полными бесконечного удовлетворения, она сказала: "Доброе дитя, не должен ли ты немедленно изменить то, как ты меня называешь?"

"А? Я..." Цзян Руолан безучастно смотрела на красивую женщину средних лет, стоящую перед ней.

Чжан Ань была одета в светло-фиолетовое ципао с темно-коричневой норковой шкуркой на плече. Только что она была похожа на избалованного ребенка, плачущего на плече своего сына, но теперь она стояла перед ней и улыбалась.

Это была мать Сянь Чжихао.

Она старшая сестра госпожи Цзян, Чжан Ань.

Говорили, что жена генерала Сяня была лидером очень известной литературно-красивой группы в семидесятых и восьмидесятых годах. Теперь, похоже, его невестка тоже пошла по ее стопам.

Цзян Руолан не знала, что делать и что сказать.

"Не смущайся, невестка должна встретиться со свекровью. Разве ты не должна рано или поздно назвать меня "мамой"?". Чжан Ань с лучезарной улыбкой посмотрела на сдержанную особу перед ней.

Цзян Руолан была красивой, чистой, белокожей девушкой, и она также выглядела разумной девушкой, в отличие от тех детей в возрасте двадцати лет, которые целыми днями наряжаются как цветы. Честно говоря, Чжан Ань нравилась такая девушка.

Чжан Ань посмотрела на своего сына, который сидел, притворяясь глупым и не замечая ситуации.